

Ян Гуан потер виски и сказал:

— Если у кого-то и были нечистые намерения, то это ты перестарался.

Ян Цзянь ответил:

— Я всего лишь приготовил чай с молоком.

Маленький мальчик хлопнул в ладоши:

— Похоже, нам нужно быть ещё более настойчивыми! Пойдём, сынок, домой, приготовим для девочки суп из свиных ножек, чтобы она поправилась!

Вернувшись домой, Ян Цзянь действительно начал готовить суп из свиных ножек. Честно говоря, Ян Гуан чувствовал... лёгкую ревность, видя, как его отец так заботится о маленькой девочке.

Раньше все блюда отца предназначались только для него, а остальные получали лишь крохи. Но на этот раз отец специально готовил для девочки, а он был лишь «дополнением».

Ян Гуан только недавно перестал ревновать к Лю Шуй, а теперь ему приходится ревновать к маленькой девочке. Он вдруг почувствовал, что быть императором — это довольно грустно.

— Динь-дон! —

Раздался звонок в дверь.

Маленький мальчик замахал ручкой:

— Сынок, дверь звонит, иди открой, не стой тут, как будто ты в свиных ножках увидел смысл жизни!

Ян Гуан подошёл к двери и открыл её. На пороге стоял Линь Юи.

Линь Юи вдохнул аромат:

— Как вкусно пахнет! Что готовите? Обед?

Ян Цзянь, услышав голос, выбежал из кухни с большой ложкой в руке. На нём был белый кружевной фартук, и он выглядел очень мило:

— Юи, ты пришёл!

Линь Юи, увидев, что Ян Цзянь готовит, потирал руки:

— Мне повезло? Как вкусно пахнет.

Ян Цзянь улыбнулся:

— Готовлю суп из свиных ножек! Юи, ты тоже можешь попробовать, съешь одну ножку!

— Это просто... — Линь Юи не успел договорить.

Ян Гуан тут же сказал:

— Нельзя.

— Почему?! — возмутился Линь Юи. — Я для нашей компании столько всего сделал, работал без отдыха!

Ян Гуан поднял бровь:

— Значит, то, что я попросил тебя выяснить, ты нашёл?

Линь Юи умолк, наступила неловкая пауза.

Ян Гуан усмехнулся:

— Похоже, не нашёл. А ты ещё хочешь есть? Видимо, твоя наглость достигла новых высот.

Линь Юи сказал:

— Что касается У И, то... я не нашёл много информации, но у меня есть важное открытие!

Ян Гуан ответил:

— Обычно такие заявления не несут особой ценности.

Линь Юи продолжил:

— Не перебивай, я говорю о серьёзном! Я узнал, что... когда девочку доставили в больницу, с ней был ещё один человек.

— Ещё один человек? — Маленький Ян Цзянь поднял ложку. — Ты имеешь в виду... ещё одну жертву?

— Именно! — сказал Линь Юи. — Было две жертвы. По словам свидетелей, другой жертвой был взрослый мужчина. Он видел, как двое лежали в луже крови, и скорая забрала обоих.

Оказывается, те пьяные хулиганы избили не только маленькую девочку, но и ещё одного взрослого мужчину.

— Однако, — продолжил Линь Юи, — свидетели не знают, кто этот мужчина, и больше его не видели. Если мы найдём второго пострадавшего, то сможем выяснить, кто были те пьяные хулиганы. Девочка слишком маленькая, чтобы всё помнить, но взрослый мужчина наверняка знает.

Ян Гуан кивнул:

— Хорошо. Так как зовут второго пострадавшего, где он живёт и чем занимается?

Линь Юи с сарказмом ответил:

— Ян Гуан, ты что, стареешь и теряешь память? Я же сказал, что свидетели не знают, кто он.

Ян Гуан усмехнулся:

— Значит, после всех твоих поисков, единственное, что ты узнал — это «не знаю».

Линь Юи почесал затылок и с уверенностью заявил:

— Я... я менеджер по безопасности компании, а не частный детектив!

Маленький мальчик махнул рукой:

— Ладно, ладно, Юи, весь его ум ушёл на сдачу экзаменов. Папа, не дави на него.

Линь Юи с гордостью сказал:

— Да, я сдал математику на высший балл!

Ян Гуан покачал головой, думая: «Неужели он не понял, что это был сарказм?»

Маленький Ян Цзянь вернулся к приготовлению супа из свиных ножек, а Линь Юи последовал за ним:

— Как вкусно пахнет! Я обожаю свиные ножки.

Маленький мальчик помешивал суп, чтобы он не пригорел, и спросил Линь Юи:

— Юи, кроме его сестры, у У И есть ещё какие-то проблемы? Почему он не согласился на предложение папы?

— Не согласился? — Линь Юи удивился. — Почему?!

Маленький мальчик наклонил голову:

— Это я тебя спрашиваю.

— Ах, да, это ты меня спрашиваешь. — Линь Юи сказал:

— Не знаю. Это же отличное предложение, почему он не согласился? Больше я ничего не знаю.

Казалось бы, Ян Гуан предложил У И отличную возможность, и он должен был сразу согласиться. Никто не ожидал, что У И попросит время на раздумье.

Линь Юи сказал:

— Может, он считает, что его уровень пока недостаточно высок для нашей компании?

Это возможно, но звучит слишком натянуто...

Маленький мальчик приготовил суп из свиных ножек, сделал два блюда и жареный рис по-янчжоуски, который так любит Ян Гуан. Они пообедали, и Ян Цзянь собрался отнести еду девочке.

Линь Юи настаивал на том, чтобы пойти с ними. Во-первых, он давно не видел У И и хотел встретиться с ним, а во-вторых, хотел уговорить его перейти в их компанию, что было бы выгодно для У И.

Втроём они отправились в больницу и, как и раньше, пришли в палату.

В больнице обед начинался в 10:30, и девочка У Чэнчэн уже поела, но её аппетит был не очень хорошим. Последние дни были дождливыми, и погода была сырой, из-за чего ноги У Чэнчэн

болели, особенно сильно сегодня.

Сегодня была суббота, и У И не нужно было идти на работу, поэтому он остался с сестрой. Утром У Чэнчэн чувствовала себя нормально, но ближе к обеду боль в ногах усилилась. Она не хотела беспокоить брата и молча терпела, поэтому почти ничего не съела за обедом.

У И, видя, что она ест так мало, забеспокоился:

— Чэнчэн, что бы ты хотела съесть? Я куплю тебе что-нибудь.

— Не надо, брат, — ответила У Чэнчэн. — Лучше сэкономь деньги. Больничная еда хорошая, и ты сам тоже ешь получше, не экономь на себе.

У И, видя, как его сестра заботится о нём, почувствовал горечь:

— Я сегодня хорошо пообедал.

В этот момент в палату ворвался приятный аромат. Он был не слишком насыщенным, но очень аппетитным.

Пациенты, привыкшие к больничной еде, вдруг оживились, их глаза загорелись, как будто они снова проголодались, хотя только что поели.

— Как вкусно пахнет! — удивилась У Чэнчэн.

Она только произнесла это, как в палату вбежал маленький мальчик. Он двигался быстро, и она сразу узнала его — это был тот самый мальчик с лицом, словно вырезанным из льда, которого она видела утром.

— Цзяньцзянь? — радостно воскликнула У Чэнчэн.

В палате не было никого её возраста, самый младший пациент был лет тридцати, и У Чэнчэн не с кем было поговорить. Цзяньцзянь был примерно её возраста, и его лицо было очень мягким, в детстве он был пухленьким, а когда вырос, стал добрым и спокойным. У Чэнчэн сразу почувствовала к нему симпатию.

Маленький мальчик первым вбежал в палату, держа в руках термос, и, обернувшись, поманил рукой:

— Быстрее! Папа, Юи, быстрее!

Ян Гуан и Линь Юи шли следом, каждый из них нёс по несколько термосов, и они вошли в палату.

— Господин Ян?

— Ты... Линь Юи?

У И был удивлён, увидев Линь Юи, который с радостью подошёл к нему:

— У И! Ты меня помнишь! Как же ты мог, столько лет не связывался! Ты сменил номер телефона, не отвечал в Q.Q, и если бы не Ян Гуан, я бы даже не знал, как ты поживаешь.

У И поспешил уступить им свои стулья. В палате было только два стула, и больше нигде было

сесть.

[Линь Юи: «...» Наступила неловкая пауза.]

[Ян Гуан покачал головой, думая: «Неужели он не понял, что это был сарказм?»]

<http://bllate.org/book/16206/1456821>